

— Они превосходят познаваемые правила физики, швыряя время и пространство под ноги, словно стеклянные бокалы. Григорий обнаружил его в той самой певекской таверне, кишашей матросами и грузчиками, и не мог не заметить, точно так же, как не мог не заметить оставленную на краю стола бутылку водки. Все мужчины до единого с раскрасневшимися лицами жаждали прикоснуться к нему... Оно явилось в женском облике, но даже в лютую русскую зиму было облачено в вызывающе откровенный наряд, а его темно-когда-то кожа напоминала выдержанный портвейн... Григорий увидел, как оно, грациозной походкой отворив заднюю дверь трактира, вышло наружу. Он потирал разгоряченные руки, наблюдая, как вслед за ним увязался один матрос... затем второй... Набросились почти все! Он не верил собственным глазам: на земле валялись бесчисленные осколки самых разных размеров, а вверх от земли через каждые полметра уходили разломы разных пространств, словно слои от земного ядра до земной коры... Нижнюю часть тел их пронзала толщиной в пятнадцать сантиметров и уходящая в бесконечность вертикальная колонна, нанизывая на себя различные пространства... Жутко было то, что их нижние половины по-прежнему сохраняли человеческий облик, тогда как верхние заменили серебристо-белые металлические объекты, формой напоминавшие пчел, ленивцев, осьминожки шупальца... Шумная таверна погрузилась в тишину, оно куда-то исчезло, но Григорий отчетливо слышал доносившийся из таверны позади звук... звук падающего и разлетающегося на осколки по всему полу стеклянного бокала.

— Откровения освобождения

— Сестричка Пафф! Сестричка Медуза! Скорее догоняйте! Я вас брошу... — Лань Ду раскинула руки и, словно гоняющаяся за свободой птица, зашагала по выжженной земле.

Мир представлял собой серую пустыню из пламени, взмывающие к небесам столбы огня распускались на самой вершине, и разлетающиеся искры, словно метеорный дождь, усыпали небосвод, обрушиваясь в конце на выжженную землю и порождая потрясающее небеса неистовое пламя. Словно песнь огня, возносящая хвалу.

— Я Найфсоис, а не Пафф... Сколько раз мне тебе повторять! — Женщина, называвшая себя Найфсоис, тяжело вздохнула, нахмурилась и тихо пробормотала: — Вот почему я не люблю брать новичков...

В этом абсолютно сером мире единственными чужеродными красками обладали трое шествовавших под дождем метеоров людей.

Задрав голову и раскрыв рот буквой О, большеглазая Лань Ду с восторгом смотрела на пронзающие небо и землю столбы огня, то и дело загадывая желания, когда пламя рассекало небо.

— Надеюсь, у меня будет бесконечно много касутеры, несметное количество манги и нескончаемые приключения...

Найфсоис, чей облик выдерживался в синеватых тонах, подняла голову и уставилась на эту

пересекающую небосвод серую полосу взглядом столь же невозмутимым, будто переживала это уже тысячи раз. Ни девичьего удивления при первом знакомстве, ни восхищения величественным творением природы — напротив, она с легким отупением произнесла:

— Прощай, Робланд.

Слова застряли у нее во рту, и, осознав, что она только что сотворила, Найфсоис мгновенно пришла в себя, машинально откинув назад длинные прямые синие волосы и обнажив две искусно выполненные головоломки на мочках ушей, переливающиеся глубоким синеватым цветом океанских глубин. Назвать их головоломками можно было с натяжкой — скорее, два украшения размером с ногти, соединенные цепочкой, причем нижнее чуть крупнее верхнего, а на всех шести гранях кубика вырезаны тончайшие узоры, точно детали собранного из блоков конструктора.

— Лань Ду, ты ведь впервые выполняешь задание на Научном полигоне E01 U-futhark? Впрочем, не паникуй, все доверь старшим и Ройтихан! — Найфсоис попыталась вернуть себе непринужденный вид командира, задрав голову, прикрыв глаза и выпятив грудь, чтобы продемонстрировать повадки ветерана, повидавшего на веку все земные прелести. Со стороны могло показаться, будто ее нос задрался до небес от хвастовства.

— Да, сестричка Пафф! — Лань Ду подбежала, словно ветер, снизу вверх посмотрела на Найфсоис и отдала небрежное пионерское салютное приветствие.

— Я проходила стажировку на Научном полигоне E09! Это мое первое задание на E01! Я непременно буду перенимать дух сестрички Пафф и сестрички Медузы! Изю всех сил постараюсь достичь конечной цели, прошу сестричку Пафф и сестричку Медузу строго наставлять меня!

Пышущая энергией Лань Ду изю всех сил привстала на носочки, словно надеясь сравняться ростом с воплощением опыта — сестричкой Пафф, однако ее большеглазый взгляд украдкой скользнул вниз, после чего она мысленно сравнила себя с наставницей, подумав, что эту пропасть между ними пока не удастся преодолеть в одно мгновение. Стоит признать, пыш... высота сестрички Пафф недостижима для простых смертных.

От столь прямолинейной и чистой лести Найфсоис закружилась голова, а главное — на нее уставились эти чистые, неподдельные глазки, хлопая ресницами. Найфсоис разглядела в них восхищение и почтение... приправленные капелькой свойственного новичкам оптимизма в преодолении трудностей. Сложнее всего ей давались именно такие персонажи — дети без единой примеси, чьи чистые и простые слова раз за разом наносили удары по айсбергу, которым она прикрывала свое истинное «я».

— И-именно так! Я-я позабочусь о тебе! — Вопреки воле, под шквалом лести голова Найфсоис задралась еще выше, нос стал еще длиннее, и она даже забыла о том, как Лань Ду назвала ее сестричкой Пафф.

А наша сестричка Медуза — Ройтихан — бросила презрительный взгляд на этих двух злодеек, нарушивших ее сон, раздраженно заткнула уши свисающими со шляпы-медузы щупальцами, перевернулась на желтой полупрозрачной капсуле анабиоза без крышки и продолжила спать.

— Т-тогда давай продолжим археологические раскопки на Научном полигоне E01! Воспользуемся этим как фундаментом для повышения! — Настроение Найфсоис почему-то взлетело до небес, и Лань Ду подхватила ее радостный клич. Правда, лишь после этого Лань Ду напомнила ей:

— Сестричка Пафф, временной маяк подал сигнал.

Назойливый звук раздался из какой-то точки и продолжался до тех пор, пока Лань Ду не обратила на него внимание.

— О? Я-я просто намеренно не обращала на него внимания. — Делая вид, что сохраняет невозмутимость, Найфсоис наконец отыскала упомянутый Лань Ду временной маяк в месте, не слишком заметном для нее самой, но трудноигнорируемом для остальных.

— ...Как же раздражает. — Завязавшийся на брови узел красноречиво выдавал настроение Ройтихан, однако в конце концов из страха перед лишними хлопотами она бросила лишь два слова, выражая свое недовольство. И звук временного маяка, и шумная болтовня двоих были не чем иным, как грязными пятнами, неизменно омрачающими прекрасный день, хотя сама вылазка на задание уже сулила немало хлопот. А Ройтихан, тратившая на сон больше половины суток, ненавидела тех, кто мешал ей спать, еще сильнее.

— Сестричка Медуза! Ты проснулась! — Бодрый тон Лань Ду прозвучал для Ройтихан совершенно иначе.

Проснуться и быть разбуженной — вещи абсолютно разные, и, разумеется, в картине мира Ройтихан первый вариант почти никогда не фигурировал.

Образ мышления Ройтихан отдавал детворой, что идеально отражалось в ее детской внешности: при росте метр сорок пять и с лоли-телосложением она свернулась клубочком, словно котенок, в изготовленной оружейным мастером капсуле анабиоза. Миниатюрные и изящные черты лица гармонично смотрелись на личике размером с ладонь, а из-за постоянной сонливости она была облачена лишь в желтую пижаму с кружевами, обнажая стройные голени и изящные ступни. Стоило ей пошевелиться, как на внешней стороне икр проступал вышитый причудливый узор диких трав, напоминающий татуировку.

Она угрюмо ворочалась в капсуле анабиоза, и в такт ее движениям шляпа-медуза покачивалась, словно в танце, пока тонкие длинные щупальца не хлестнули ее по лицу, заставив замереть от боли.

— Ройтихан? — Найфсоис ждала ее.

Ройтихан убрала руки от лица; на щеках от ударов щупалец остались тонкие красные следы, и она посмотрела на них обоими полными слез глазами. Если Найфсоис еще держалась, то Лань Ду прямо-таки прыснула со смеху, заставив Ройтихан злобно зыркнуть на нее.

— Информация временного маяка поступила сутки назад, похоже, мы ближе всех к этому разведывательному отряду... Хм? Формат данных — трехмерная запись? Похоже, расшифровать их по силам только исследователям нашего уровня. — Найфсоис положила слегка угловатый кристалл на ладонь, легонько ткнув пальцем в одну из парящих вверх-вниз граней, по которой побежали едва заметные ряби.

— Ну же, ну же! Что там внутри? — Любопытство Лань Ду не знало границ.

Найфсоис подняла голову и глянула на сосредоточенную Лань Ду, а точнее — за спину девушке с короткой стрижкой: два плавающих щупальца проскользнули сквозь серый мир и к великому изумлению Лань Ду проникли сквозь рябящую поверхность внутрь кристалла.

— Выглядит прямо как гладь воды, — произнесла Лань Ду.

Сразу после этого на глазах у новоиспеченной новичка бесчисленные полупрозрачные желтые гибкие нити заструились на высоте около метра от земли, а затем медленно сплелись в сеть, словно рыболовная сеть, пропустившая кристалл сквозь ячейки. Проследив исток всех этих нитей, Лань Ду окинула взглядом обнаженную кожу Ройтихан: там густо переплетались и тянулись наружу желтые линии, расстилаясь под ногами обеих девушек в виде сети.

Нити были видны, но потрогать их не удавалось — протянув руку из чистого любопытства, Лань Ду зачерпнула лишь призрачную луну в воде и схватила пустоту. Блекнущая желтая сетка простиралась во все стороны, миновала капсулу анабиоза Ройтихан и, протянувшись еще немного, стала медленно отступать, подобно накатывающей на берег приливной волне.

Ройтихан опустила руки, и желтые нити, словно перерезанные ножницы, отделились от ее кожи, сливаясь с этой сотканной морской гладью. Она тихонько засыпала: капсула анабиоза, созданная первоклассным мастером оружия, при разработке функции передвижения совмещала в себе и высочайший комфорт, и даже учитывала защиту уязвимых зон. Три слоя полупрозрачных пленок покрылись рябью от центра открытого проема, отразив в глазах Лань Ду силуэт Ройтихан, после чего капсула полностью загерметизировалась.

Под дулом орудия, торчавшего из верхней части капсулы, Лань Ду смущенно отдернула пальцы, попытавшиеся потыкать в защитную пленку. В этот момент Ройтихан сохраняла полное сознание: желтые нити напоминали сотканную пауком паутину, и состояние каждого существа или предмета на этих нитях, как и любые движения, в точности преобразовывались в информацию, поступающую обратно в ее голову.

Желтая сеть казалась морем, за пределами которого Лань Ду уже ничего не видела; в момент, когда движение прекратилось, эта фантастическая морская гладь уже сформировалась, серый мир начал переворачиваться, а за пределами видимости клубился туманный пепел. Казалось,

во всем мире остались лишь они втроем — ни остатков пламени, ни огненных столбов, ни рассекающих небосвод серых метеоров.

Это еще не закончилось. Переплетенная, раскачивающаяся сеть начала скручиваться, накрывая с головой подобно взметнувшейся высокой волне, сливаясь и растворяясь на белом фоне под рассекающими небо неровными пластами небес.

В то же время Найфсоис сняла с запястья синий браслет. Тот же цвет, те же узоры, подобные еще более необъятной лазури неба над океаном, — она положила его на кристалл, и он стал постепенно увеличиваться, расширяться... Быть может, это можно было назвать освобождением.

Синий браслет обратился стеной, заменив блекнувшие нити желтой сети.

Лань Ду сидела на белой земле, скрестив ноги. Сейчас ей нечем было заняться, но в то же время бездельничать не приходилось — картина, создаваемая сестричкой Пафф и сестричкой Медузой, захватывала дух настолько, что следить за ней не хватало глаз. Синие точки в поле зрения продолжали увеличиваться, пока не заполнили собой все пространство. Окрашенные в цвета освобождения чары служили редкой приправой, распадаясь на части в этом монохромном пространстве...

Два щупальца, словно впитывая питательные вещества, пульсировали внутри кристалла, возвращаясь со скоростью кровеносных сосудов, различной невооруженным глазом.

Процесс расшифровки тянулся долго, и лишь когда синяя картина рассыпалась на осколки подобно призрачной пене, открылась заключенная во временном маяке информация — сцена, врезавшаяся Лань Ду в память навсегда...

Буря, несомая черным пламенем, мощные порывы ветра, подобные серебряным вспышкам. Колоссальная энергия, порожденная в эпицентре бури, рассеивалась, обретая плотность. Закрутившийся вихрь превратил крышу этой церкви в мелкую пыль, и рушащееся зрелище вперемешку с острыми ветровыми лезвиями обрушилось на землю.

Там же виднелось бесчисленное множество единиц Пандоры класса Номо, растерзанных диким зверем и брошенных на землю. Пули, не успевшие вылететь из стволов, перемалывались прямо внутри орудий, а порожденные цепными взрывами удары разносили эти основы индустрии высоких технологий в первозданный вид.

Из всего этого рождался жуткий силуэт. Багровые демонические глаза, подобные злобному владыке, рассекали черное пламя длинными полосами, на голове вились зловещие черные рога, а мощный хвост позади сокрушал падающие обломки камней. Голоса существа не было слышно, но по картине все равно ощущался пробирающий до костей рев.

В следующее мгновение черное пламя содрогнулось и разметалось в стороны, и в руке у него

материализовалось черное как смоль копьё. Буря стихала, брызги черного пламени метались по этой рушащейся церкви, и все вокруг становилось хрупким и уязвимым.

Черное копьё нанесло удар — движение казалось невероятно медленным, но в глазах Лань Ду оно происходило с непостижимой скоростью. Из глубокого черного копья выплеснулось яростное черное сияние, свирепая тень дракона с ревом ринулась на женщину из видения, зазвучав всё громче и страстнее, словно удары набата.

Черное копьё достигло цели, и брызги крови обагрили картину, поставив финальную точку в этой сцене.

Затем... раздался единственный звук.

— Запись завершена. Нидхегг сбежал, рейдер мертв.

—

— Какая... трагичная картина. — Найфсоис постаралась успокоиться. Переданная рейдером информация во временном маяке потрясла воображение, а накатывающее ощущение кровавой бойни казалось до боли реальным; в груди словно застрял тяжелый камень, сбивая дыхание.

Мир вновь погрузился в серые тона. Найфсоис убрала временной маяк, ее лицо выглядело несколько омраченным — судя по случайно добытым сведениям, дело обстояло куда сложнее, чем представлялось изначально.

Что же до хлопот, то Ройтихан извечно старалась избегать их любой ценой. Убрав развернутую желтую сеть, она демонстративно помахала крошечным кулачком, пригрозила не будить ее и снова заснула, продемонстрировав безмятежно-спокойное выражение лица, словно при обрушении небес было достаточно просто уснуть, чтобы не бояться ничего на свете.

С другой стороны, Лань Ду вызывала у Найфсоис беспокойство. Девушка с короткой вьющейся стрижкой, ростом ниже ее самой на голову, вопреки обыкновению опустила голову — ни тебе было прежнего воодушевления, ни воплей новорожденного волчонка; она сжала кулаки, и ее тело непрерывно дрожало.

Найфсоис казалось, что для новичка это чересчур жестоко — в конце концов, ей всего восемнадцать лет, и в этом не было ни капли фальши.

— Я... я... —

Голос Лань Ду звучал сбивчиво, и для Найфсоис это казалось жутко давящим. Она хотела что-то сказать, но девушка опередила ее.

— Я хочу с ним познакомиться! А лучше — как следует подраться!

Лань Ду вскинула голову, и ее жадный взгляд заставил Найфсоис растеряться, хотя мгновение спустя та сообразила, что под словом «он» Лань Ду имеет в виду то самое порождение черной бури, что пронзило воздух драконьим ревом.

— ...Нидхегг? — неуверенно переспросила Найфсоис.

— Да-да, именно он!

Услышав имя, Лань Ду в глазах Найфсоис походила на прыгающий в Партеноне «снежный ком», радующийся жизни ребенок, не знающий забот.

— Вот почему я ненавижу брать новичков! — мысленно выругалась Найфсоис. К подобным своенравным личностям у нее обычно... нет, никаких «обычно» не существовало! До сих пор ее напарницей оставалась лишь выглядящая как лоли Ройтихан, и хотя та тоже была нрава своенравного, у одной хобби — спать, а у другой — драться. Подумать только, и как тут выбрать!

— Лань Ду, — строго произнесла Найфсоис. — Кто был твоим наставником на стажировке на Научном полигоне E09?

В глубине ее души с чего-то вдруг зародилось странное, невыразимое предчувствие.

— На E09... старшая сестричка Сакура и Клинок!

Камень, висевший на сердце Найфсоис, наконец рухнул вниз, уступив место глубокому чувству полного бессилия. Она посмотрела на Лань Ду, бормотавшую что-то про Нидхегга и издававшую бессмысленные звуки в попытке описать увиденное, и окончательно убедилась в том, как именно эту девчонку занесло на Научный полигон E01: ведь ее прошлым наставником была та еще чудачка...

Припомнив это, она мысленно воссоздала шагающую сквозь падающие лепестки сакуры женщину с волосами цвета сакуры, серым длинным мечом и серо-пепельными глазами, чьи деревянные гэта ступали по морю трупов и крови. От одного лишь взгляда на нее казалось, будто затаившийся внутри зверь вот-вот сорвет оковы и одним легким ударом разрубит ее надвое.

В отличие от явно ласкающих слух прозвищ вроде сестричка Пафф и сестричка Медуза, псевдоним Сакура и Клинок Лань Ду слышала прямо из уст самой той женщины.

— Диин... Фемида помилуй.

Найфсоис с тоской посмотрела на уплывающий за горизонт метеор, прорезающий небосвод. Хаотичные серо-дымчатые небеса погружали в растерянность, после чего она предостерегла не унимавшуюся в своем восторгах Лань Ду:

— Увидав их, вовсе не обязательно бросаться вперед! Исследователи должны изо всех сил избегать сражений — вот единственно верный путь! К тому же... столкнуться с последним выжившим божеством скандинавского мира — большая редкость.

В то же время она про себя подумала, что Нибельунге, последняя запретная зона Скандинавского божественного мира, должна была завершить изоляцию еще несколько месяцев назад, а все планы — синхронно завершиться через месяц. Но пути мира неисповедимы: то ли внешние факторы, то ли оставленный последним скандинавским божеством козырь привели к тому, что печать пала, Нибельунге вновь обратился во владения божественного мира, и вся подготовка пошла прахом...

И хотя Найфсоис понимала, что планы никогда не поспевают за переменами, на душе все равно было паршиво. Сбравшись с духом, она похлопала себя по разгоряченному лбу.

Пропускная способность временного маяка оказалась громоздкой и скудной — словно старательно очищал панцирь краба, а в итоге обнаружил, что мяса внутри ничтожно мало. Рейдер не оставил никакой информации о Нидхегге, да и у самой Найфсоис не было ни малейшей возможности оценить способности и особенности этого божества — ей лишь сообщили о появлении столь примечательной фигуры, а все остальное предстояло исследовать с нуля.

— Ничего страшного! Я очень сильная! — волосы Лань Ду легко развевались на ветру.

— Я знаю, что ты сильна... — получившая признание Лань Ду замахала головой, а Найфсоис продолжила: — Но мы находимся во временном поле, и задание на Научном полигоне U-futhark-E01 все еще требует нашего сопровождения. Разве первейшая обязанность исследователя не в том, чтобы следовать регламенту? Не только в бою, но и во многих других вещах мне понадобится твоя помощь.

— Эх... — Голова Лань Ду поникла, развевающиеся короткие кудри безжизненно прилипли к ушам, выдав охватившее ее разочарование.

— Зато после завершения научной миссии я угощу тебя касутерой в Партеноне, и твое загаданное желание скоро исполнится. — Найфсоис посмотрела на вновь воспрянувшую духом Лань Ду, которая, словно скандируя лозунг, без конца повторяла слово «касутера». Она повернула голову и окликнула: — Ройтихан, ты тоже иди сюда... Эй, что с тобой, Ройтихан?

Капсула анабиоза зависла в воздухе. Ройтихан уже проснулась, устремив тяжелый взгляд на какую-то точку в небесах. Это был первый случай на памяти совместной работы Найфсоис, когда напарница выказала столь мрачное выражение лица, и она поневоле проследила за ее взглядом.

Пустое серое небо давило на них тюремной стеной.

— Он идет, — произнесла Ройтихан.

Найфсоис верила суждению Ройтихан — вернее, она еще больше доверяла сотканной и скрытой последней на временном поле желтой сети, сплетенной во сне.

— Лань Ду...

Она не успела договорить.

Голос Найфсоис оборвался вместе с расколовшимся небосводом.

<http://bllate.org/book/19201/1885553>